

Впрочем, для них с Асией подобный способ не годился. Им нужно было, чтобы хотя бы тюремщики открыли дверь. А те это делали лишь для того, чтобы запустить внутрь очередную девицу или же дабы её увести отсюда.

Андрей при этой мысли покосился на Асию, после чего с грустью вспомнил сухой паёк, который ей передали, и понял, что она у него в камере надолго.

— Ась... — внезапно осенило его.

— Ты что-то придумал? — через ткань на лице её шепот едва можно было различить даже при том, что они сидели рядом.

— У меня появилась идея. Ты сможешь сделать так, чтобы со стороны казалось, будто я умер? К примеру, погрузить меня в состояние временной комы или глубокого сна?

— Эм... — мысли панически заметались в её голове. Стоило ей лишь подумать о том, чтобы причинить парню вред даже на время, как ей становилось дурно. Она опасалась, что может перестараться, после чего Андрей на самом деле погибнет. — Я бы не хотела экспериментировать на тебе. Лучше бы сначала провести опыты на барашках или козлах, — сверкнули гневом её глаза, направленные на дверь. — Да-а... На козлах!

— А сон? Сон ты сможешь мне вызвать?

— Андрей, — в её глазах, когда она посмотрела на него, плескался страх за парня, — я боюсь использовать свои силы. Пока я не знаю, как правильно ими распорядиться, я бы не хотела их на тебе применять.

— Ладно, не переживай, — заметил он, что девушка волнуется куда больше него. Хотя он переживал так, что сердце готово было выпрыгнуть из груди. — Попробую задействовать навыки актёрского мастерства, которых у меня нет. Слушай план.

Асия напрягла уши, приготовившись ловить каждое его тихое слово. Он продолжил:

— Я притворюсь мёртвым. Неподвижно лягу или симитирую сердечный приступ. Ты начни наводить панику. Напоказ пощупай у меня пульс, изобрази испуг, начни кричать о том, что я умер. В общем, шуми и суетись побольше. Они должны будут как минимум проверить моё состояние. В этот момент используй на тюремщиках свою силу.

— Угу, — крепко стиснула кулачки и решительно сжала губы Асия. — Я уничтожу мерзавцев, которые тебя посмели так использовать!

Роман сидел в офисном кресле перед огромным монитором, на который транслировалось изображение с видеокамер, размещённых по всему коттеджу. Но на основном большом окошко была выведена трансляция с одной из камер в комнате содержания пленника.

Комната видеонаблюдения не могла похвастаться большими размерами. Тут едва помещались два кресла, рабочий стол и тумба с сервером видеонаблюдения.

В помещение зашёл Максим и склонился над плечом товарища.

— Ром, они всё ещё шушукаются? — его волосы были растрепанными, а лицо покрылось густой щетиной.

— Угу, — лицо Ромы тоже поросло щетиной. — Наверняка что-то замышляют.

— Побег, конечно, — устало плюхнулся в свободное кресло Максим. — Что они ещё могут замышлять?

— Ты так думаешь, Макс?

— Я в этом уверен, — поскрёб он щетину. — Наверняка баба пробудила какую-то силу, а пацан её своим методом усилил. Сам же видел, как они под одеялом шебуршились. Сейчас вон шепчутся. Наверняка обсуждают гениальный план побега.

— О, смотри, — ткнул пальцем в монитор Роман. — Пацан упал и дёргается.

— Сердечный приступ имитирует, — усмехнулся Максим. — Наивный. Думает, мы проведёмся на столь детскую уловку. Как я и говорил, они придумали план и начали его осуществлять.

— Макс, а если у него действительно с сердечком того? — просквозило волнение в тоне Ромы.
— Наталья Михайловна нам головы открутит. Надо бы его проверить, но как-нибудь аккуратно.

— Там главную опасность представляет баба, — Максим задумчиво разглядывал на мониторе

Асию. — Знать бы, какая у неё способность... Пацан-то почти беспособный. Он нам ничего не сможет противопоставить. А вот девка тёмная лошадка.

— У неё явно не телекинез и не телепортация, — сделал очевидный вывод Роман. — Иначе она либо открыла задвижку силой мысли, либо сбежала.

— Короче, Ром, — поднялся со своего кресла Максим, — идём вдвоём. Я вырубаю бабу, ты меня прикрываешь. И ствол прихвати на всякий случай. Бабу нам беречь никто не приказывал, если что.

— Понял, — Роман полез в ящик стола за пистолетом.

Охранники направились в подвал. Максим держал в руке дубинку-электрошокер, которую готов был сходу пустить в дело.

Рома сжимал в руке пистолет, который он приготовился применять без раздумий как минимум на пленной девушке. За пристреленного парня им госпожа действительно может открутить головы, и это не фигуральное выражение. Парочка их коллег недавно бесследно исчезла вслед за первой госпожой. Но последняя жива и здорова, только живёт в дальней губернии, а вот о коллегах он подобного сказать не мог.

— Как же сложно без сменчиков, — устало вздохнул Максим.

— Это всё из-за той стервы, которая сбежала, — потёр Рома место попадания электрошокером.
— Всех бросили на её поиски. Теперь нам дважды приходится отдуваться за свои косяки.

— Кто ж знал, что она окажется столь резвой и опасной? — развёл руками Максим.

— Поэтому с этой мокрощелкой сразу держись настороже, — крепче стиснул рукоять пистолета Роман. — Неизвестно, какой фортель она может выкинуть, тем более, после усиления этим ёбарем.

— Ты уверен, что он её усилил? — Максим первым прошёл через дверь в коридор с камерами.
— Тех шлюх, которых мы ему водили, он, наоборот, ослабил. А у одной практически отнял все силы.

— Мне кажется, Макс, что этот чертила водит нас за нос. На самом деле он давно научился пользоваться своими силами, а нам демонстрирует, словно не умеет ими распоряжаться. Если бы ему для использования способности не нужно было совать член в живого человека, то я бы его опасался до усрачки. Прикинь, если бы он мог отнимать силы на расстоянии?

— Пипец! — содрогнулся Максим, представив себе, как у него отнимают способность. —
Страшное дело.

— Вот-вот! Нам ещё повезло.

Андрей лежал на ледяном бетонном полу камеры. Ему было холодно. Казалось, что ледяные щупальца проникали в самое нутро и промораживали внутренние органы.

Ему показалось неправдоподобным упасть «с сердечным приступом» на кровать. Поэтому он постарался изобразить всё как можно правдоподобней, и рухнул прямо на пол, где после отыгрыша конвульсий и перекошенного лица остался неподвижно лежать.

Время тянулось бесконечно долго. С каждым мгновением лежать на бетоне становилось всё сложнее и сложнее. Хотелось пошевелиться и свернуться калачиком, открыть глаза и сменить позу. Но было нельзя. Поэтому он всеми силами пытался лежать неподвижно. С каждой пройденной секундой это становилось сделать тяжелее. Его колотило от холода. Приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы оставаться неподвижным, не допускать на лице эмоций и не распахнуть глаза.

«Да где же они? Вы вообще придёте или как?! — злился он на своих похитителей. — У вас ценный пленник помирает, а вы не телитесь! Я так реально могу сдохнуть от переохлаждения».

Словно похитители услышали его мысли, за дверью камеры послышалось оживление. С металлическим скрежетом зашуршала задвижка.

Асия напряглась и приготовилась действовать. Она замерла справа от двери, чтобы вцепиться в руку тому, кто первым начнёт входить. Она морально себя настраивала на использование способности.

В этот момент в коридоре Максим начал преображаться. Второй раз допускать промаха и недооценивать пленницу он не был намерен. Под спортивной ветровкой забугрились мышцы, джинсы натянулись на вздувшихся ляжках и лодыжках. Его лицо вытянулось, покрылось шерстью и стало напоминать морду волколака. Человеческие уши заострились и стали похожи на волчьи.

Роман тоже начал превращаться в переходную форму волколака. С ним произошли схожие изменения. Пистолет он держал уже в покрытой шерстью руке с острыми когтями вместо ногтей.

Максим отодвинул задвижку, после чего резко распахнул дверь. Его чувства и реакция были

обострены до предела. Он двигался в несколько раз быстрее тренированного человека. Нос острее ощущал запахи.

Движение справа боковым зрением он заметил практически мгновенно, и тут же ткнул в ту сторону дубинкой, на кончике которой с громким треском заискрились голубые разряды.

Как только дверь резко распахнулась, Асия рванула к охраннику, чтобы вцепиться ему в руку. Она видела его тело таким же конструктором с яркими цветами, как и себя с Андреем. У неё имелось представление о том, какой именно элемент «Лего» нужно сдвинуть, чтобы вызвать у ненавистного противника insult. При этом она ощущала, что на расстоянии сделать этого не получится. Ей требовался физический контакт с объектом воздействия.

Вот только прикоснуться к Максиму ей было не суждено. Его реакции можно было лишь позавидовать. Он внешне напоминал монстра из фильма ужасов — устрашающий вервольф в гуманоидном обличье, жуткий и опасный. Он прервал рывок девушки с помощью электрошокера, который уткнулся ей в лицо.

Электрические разряды заставили тело Асии содрогаться в конвульсиях. Она ничего не соображала и словила шок. Но её организм сам начал бороться с негативным воздействием электрического тока. Он быстро приспособивался к разрядам, которые и не думали прекращаться.

Максим продолжал держать дубинку у лица девушки и вдавливать кнопку включения электрошокера в ожидании, когда же пленница упадёт на пол. А она всё не падала.

— Р-р-р! — разозлился он. — Да что же ты такая живучая?

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3710882>